

Б.В. Долгов

Терроризм в Европе: Причины возникновения, практика и глобальный аспект

Аннотация. В статье вскрываются корни исламского терроризма в Европе, в деталях описывается его идеология. Много внимания уделено политике европейских стран и США на Ближнем Востоке, которая способствовала формированию террористических организаций.

Abstract. As the title implies, the article describes the origins of Islamic terrorism in Europe. It is spoken in detail about its ideology. Much attention is given to the politics of the European countries and US in the Middle East that facilitated the shaping of terroristic organizations.

Ключевые слова: международный терроризм, исламизм, миграция, террористические организации.

Keywords: transnational terrorism, Islamism, migration, terroristic organizations.

Террористические акты в странах Западной Европы в 2015–2017 гг. стали, к сожалению, обыденной и чуть ли не повседневной реальностью. Наиболее громкими из них были расстрел в Париже членов редакции французского сатирического журнала «Шарли Эбдо», публиковавшего карикатуры на пророка Мухаммада, и захват заложников в одном из магазинов в Париже 7–9 января 2015 г., в ходе которых погибли 17 человек и 8 были ранены. Нападение совершили трое радикальных исламистов, ранее проходивших военную подготовку в одном из тренировочных лагерей «Аль-Каиды» и состоявших

на учете в полиции в связи с их деятельностью по вербовке французских граждан для ведения «джихада» в Сирии. В эти же дни в Париже было совершено нападение на полицейских, в результате которого погибла сотрудница полиции. Видимо, как реакция на данные террористические атаки, в ряде городов Франции 8 января 2015 г. были совершены попытки поджога двух мечетей и взрыва в мусульманском ресторане, в ходе которых тем не менее пострадавших не было. В ноябре 2015 г. почти одновременно были совершены несколько террористических атак в Париже – взрывы возле стадиона «Стад де Франс» в районе Сен-Дени, расстрел посетителей нескольких ресторанов, а также зрителей в концертном зале «Батаклан», где около 100 человек были захвачены в заложники. Официально было сообщено о 130 погибших и более 350 раненых, из них 99 находились в критическом состоянии. Группировка ИГИЛ¹ («Исламское государство Ирака и Леванта») взяла на себя ответственность за нападения. В своем заявлении ИГИЛ объявило эти террористические атаки «11 сентября по-французски и благословенным нашествием солдат халифата на французских крестоносцев», заявив, что это нашествие – «только начало сокрушительной бури» [Керел, 2015, р. 2]. В связи с происшедшими террористическими актами в Париже и во всем центральном районе Иль де Франс был объявлен наивысший уровень угрозы, под усиленную охрану были взяты государственные учреждения, вокзалы, аэропорты и места религиозных культов. В июне 2016 г. во Франции в департаменте Приморские Альпы исламистскими радикалами были убиты полицейский офицер и его жена. Затем 14 июля 2016 г., в день национального праздника Франции – Дня взятия Бастилии, исламист, связанный с ИГ, имевший французское и тунисское гражданство, совершил террористический акт (наезд на грузовике на группы туристов, смотревших праздничный салют) в Ницце. В результате погибли более 80 человек и около ста получили ранения. В июле 2016 г. в окрестностях г. Руана исламистские террористы, ворвавшиеся в католический собор во время богослужения, обезглавили 84-летнего священника и четырех прихожан взяли в заложники. Подоспев-

¹ На араб. яз. – *Ад-дауля аль-исламия фи-ль-Ирак ва-ш-Шам (Даиш)*.

шая полиция ликвидировала террористов и освободила заложников. В феврале 2017 г. в Париже у входа в Лувр гражданин Египта с криками «Аллах акбар» («Аллах велик») напал с ножом на военный патруль, когда военные попытались проверить содержимое его сумок. В результате был ранен один военнослужащий.

Террористические акты в 2015–2016 гг. во Франции стали наиболее значительными по числу жертв и общественному резонансу со времен экстремистской деятельности организации ОАС¹ во время мятежа французских генералов в Алжире против президента Шарля де Голля в 1961 г. и террористических атак исламистских боевиков в Париже в 1995 г. в период вооруженного противостояния властей Алжира с радикальными исламистами. Атаки террористов во Франции в 2015–2016 гг., по мнению французского исследователя Ж. Кепеля, отражали стратегию ИГИЛ, идеологи которого стремились развязать в Европе, и в частности во Франции, террористическую войну, с тем чтобы продвинуть сюда свой «халифат». Солдатами этой войны являлись представители «третьего поколения мусульманских мигрантов, воспринявших джихадистскую идеологию и воюющих против Франции, Европы и Запада в целом» [Kerel, 2015, p. 3].

В Бельгии в 2016 г. жертвами террористических актов (подрывы взрывных устройств) в аэропорту Брюсселя и на двух близлежащих станциях метро стали несколько десятков граждан.

В Германии в 2016 г. был совершен ряд террористических актов. Так, беженец из Сирии совершил нападение с ножом с криками «Аллах акбар» на пассажиров пригородного поезда, в результате чего пострадало около десяти человек. В результате стрельбы, которую открыл выходец из Ирана в торговом центре, несколько человек получили ранения. Выходец из Сирии совершил нападение на юношу и девушку, в результате которого юноша был убит, девушка сумела спастись, прыгнув в реку. В декабре 2016 г. в ре-

¹ Члены ОАС (*Organisation de l'armée secrete (OAS)* – Организация тайной армии) действовали в Алжире и во Франции. Они нападали на сторонников независимости Алжира, устраивали взрывы, политические убийства, организовали несколько неудавшихся покушений на президента Шарля де Голля, которого считали предателем, отказавшимся от Алжира. См.: [Смирнов, 2002, с. 257].

зультате террористического нападения (наезд грузовика на посетителей рождественской ярмарки) в Берлине погибли 12 человек и несколько десятков были ранены.

При этом необходимо подчеркнуть, что вышеперечисленные террористические акты являются наиболее громкими, широко освещавшимися в СМИ. В то же время имели место и другие нападения, как, например, наезды на пешеходов с криками «Аллах акбар» в нескольких французских городах, в результате которых пострадали десятки человек, расстрел выходцем из Алжира трех военнослужащих, преподавателя и трех учеников еврейской школы в Тулузе, нападение на военнослужащего-часового в Париже, ритуальное убийство английского ветерана-военнослужащего в Лондоне (ему перерезали горло), расстрел трех посетителей музея еврейской истории в Брюсселе и прочие, которые не идентифицировались как теракты и потому не попадали в поле зрения СМИ, а также попытки террористических актов, предотвращенные органами правопорядка во Франции, Бельгии, Англии и Германии.

Здесь необходимо заметить, что такого давления терроризма в своей новейшей истории Европа еще не испытывала. При этом большинство террористических актов в последние годы (2015–2017) совершалось под исламистскими лозунгами и было осуществлено террористами, в той или иной мере связанными с радикальными исламистскими группировками, которые брали на себя ответственность за эти акты террора. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в Западной Европе, во-первых, произошла радикализация части мусульманского сообщества, особенно его молодежной среды, воспринявшей *джихадистскую* идеологию радикального исламизма, и, во-вторых, исламистам удалось создать здесь разветвленную сеть ячеек своих последователей. По данным американского ЦРУ, на сегодняшний день из 80 международных террористических организаций 72 имеют отношение к исламизму¹.

¹ К этим данным необходимо относиться критически, так как некоторые организации, причисляемые ЦРУ к террористическим, такие как ХАМАС и «Хизбалла», не считаются таковыми в ряде стран, в том числе в России. Это вполне правомерно, так как представители ХАМАС входят в легитимно из-

Тем не менее очевидно, что нельзя связывать как вышеприведенные, так и все другие проявления терроризма, совершенные под исламистскими лозунгами, с мусульманской религией как таковой. Ислам, являющийся второй религией в мире по числу его исповедующих (около 1,8 млрд человек), как и все мировые религии, призывает своих последователей к миру, добру, справедливости и толерантности к представителям других конфессий. Поэтому, на наш взгляд, неправомерно использовать термин «исламский терроризм» в терминологии, относящейся к террористическим атакам, совершенным лицами, причисляющими себя к мусульманам. В этом случае возможно применение термина «исламистский». Необходимо согласиться с теми исследователями и экспертами, которые утверждают, что терроризм не имеет религии.

В то же время в силу гетерогенного характера ислама как идеологической системы, в рамках которой не было выработано единое ортодоксальное вероучение, различные направления ислама, движения, секты, отдельные *муджтахиды*¹ и *факихи*², а также исламистские идеологи могут претендовать на то, чтобы называться «единственными последователями подлинного ислама» и «людьми истины» (араб. *ахль аль-хакк*). Так, ряд идеологов радикального исламизма, выдвигая свои концепции, интерпретировали догмат *джихада*³ исключительно как обязанность мусульманина вести свя-

бренные органы власти на территории Палестинской автономии в секторе Газа, а движение «Хизбалла» имеет своих представителей в правительстве и парламенте Ливана.

¹ Муджтахид – ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха (мусульманское право). См.: [Ислам..., 1991, с. 168].

² Факих – богослов-законовед, знаток богословско-правового комплекса. См.: [Ibid., с. 250].

³ Первоначально под джихадом (араб. «усилие») понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В разработанных позднее мусульманскими правоведами концепциях термин джихад наполняется новым содержанием: проводятся различия между «джихадом сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «джихадом языка» (повеление одобряемого и запрещение порицаемого), «джихадом руки» (принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и «джихадом меча» (вооружен-

щенную войну с неверными. Однако данный догмат имеет несколько толкований, и первое из них – борьба с собственными недостатками. При этом священная война с неверными («джихад меча») определяется только как оборона и защита ислама от внешнего нападения. Тем не менее радикальные концепции исламистских идеологов используются экстремистскими группировками, прежде всего «Аль-Каидой» и ИГИЛ, для оправдания своей террористической деятельности, в том числе – в Европе.

Идеологами радикального исламизма считаются, в первую очередь, Абу аль-Аля аль-Маудуди (1903–1979), основатель исламистской партии «Джамаат-и-Ислями» («Исламская группа») в Пакистане, а также Хасан аль-Банна (1906–1949), создатель ассоциации «Братья-мусульмане» в Египте, и Сейид Кутб (1906–1966), ее теоретик и идеолог.

Маудуди в своей концепции «исламского государства» полагал его главной целью не реализацию воли народа, но воплощение заповедей Аллаха. В качестве основополагающего принципа этой концепции Маудуди провозглашал восприятие ислама как самого совершенного из вероучений, содержащего ответы на все кардинальные вопросы жизнеустройства, и Аллаха как единственного суверена (см.: [Степанянц, 1964]). В книге «Джихад во имя Аллаха» Маудуди подтверждал, что джихад является одним из путей создания «исламского государства».

Хасан аль-Банна в своих работах обозначил основные этапы программы-максимум ассоциации «Братьев-мусульман»: на заключительном этапе сформировавшееся мусульманское общество должно было создать «исламское правительство» и «исламское государство», затем на базе исламской государственности должно было быть достигнуто общеисламское единство, которое предполагало «исламский призыв ко всему человечеству» (цит. по: [Баюми, 1991, с. 231]).

В структуре «Братьев-мусульман» на нелегальной основе действовали также военизированные группы. Хасан аль-Банна большое внимание уделял созданию горизонтальной сети, вклю-

ная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю). См.: [Ислам., 1991, с. 66].

чавшей в себя политические структуры, благотворительные организации, мечети, различные объединения по профессиям, возрасту, интересам. Таким образом, Хасан аль-Банна пытался создать некую модель «исламского государства» на уровне, который сейчас принято называть гражданским обществом. В организации «Братьев-мусульман» сочетались принципы построения суфийских орденов и современной политической партии. Хасан аль-Банна характеризовал «Братьев-мусульман» как движение, «основанное на салафизме, суфизме и социальной идее, под лозунгом: Аллах – наш идеал, Пророк – наш вождь, Коран – наша конституция» [Деноеух, 2009].

Преемственность «Братьев-мусульман» этой идеологической доктрине проявилась на современном этапе в период «арабской весны», когда после краха режима Мубарака в Египте данный лозунг был почти дословно повторен ставленником «Братьев-мусульман» Мухаммадом Мурси перед президентскими выборами в июне 2012 г. После своей победы на выборах Мурси отказался от членства в организации «Братья-мусульмане» и объявил себя «президентом всех египтян». Тем не менее исламизация египетской общественно-политической жизни, предпринятая руководством Мурси, вызвала протест в обществе, что в 2013 г. привело к отстранению Мурси от власти армией, которую поддержали все политические партии (за исключением «Братьев-мусульман»), муфтий Египта и коптский патриарх [Долгов, 2016, с. 65]. Таким образом, исламистский проект, который пытались осуществить в Египте «Братья-мусульмане», потерпел крах, а сама организация «Братья-мусульмане», радикальная часть которой перешла к террористическим действиям, была запрещена.

Тем не менее в настоящее время в Европе, в Швейцарии, активно действуют внук Хасана аль-Банна, один из наиболее известных идеологов концепции «европейского ислама» Тарик Рамадан, являющийся профессором Фрибургского университета, и его сторонники, во многом воспринявшие доктрину египетских «Братьев-мусульман». Тарик Рамадан и его брат Хани Рамадан входят в административный совет Исламского центра Женевы, основанного в 1961 г. Саидом Рамаданом, их отцом и, соответственно, сыном Ха-

сана аль-Банни. Тарик и Хани Рамаданы являются также официальными хранителями наследия Хасана аль-Банни и Саида Рамадана, занимаются публикацией и распространением их работ, в частности, при помощи издательства «Таухид», функционирующего в г. Лионе (Франция). В Исламском центре Женевы при посредстве семейства Рамадан регулярно организуются мусульманские форумы, на которых выступают известные исламистские идеологи, в частности Юсеф аль-Кардауи, член научного совета Европейского института гуманитарных исследований, открытого в Париже в 2001 г., на теологическом отделении которого готовят будущих имамов. Юсеф аль-Кардауи, постоянно проживающий в Саудовской Аравии, также считает себя последователем Хасана аль-Банни, провозглашая вслед за ним: «Мы не можем быть настоящими мусульманами, пока ислам не станет нашим образом жизни, Коран – нашей конституцией, а законы ислама не будут определять все наши дела» (цит. по: [Besson, 2008, p. 630]). Юсеф аль-Кардауи – яростный противник сирийского президента Б. Асада, в своих *фетвах* (религиозных посланиях) неоднократно призывавший сирийских мусульман бороться против правления Асада. Примечательно, что директором вышеупомянутого Европейского института гуманитарных исследований является Ахмед Джабалла, выходец из Туниса, приверженец доктринальных концепций «Братьев-мусульман» и тунисского исламистского движения «Ан-Нахда», одновременно занимающий пост председателя Союза исламских организаций Франции (СИОФ), созданного в 1983 г. [Долгов, 2017, с. 110].

Что же касается Сейида Кутба, то этот виднейший теоретик и идеолог не только «Братьев-мусульман», но и всего исламистского движения, является автором идеологической концепции исламизма – так называемого «исламского возрождения» (араб. *нахда исламийя*), а также доктрины «исламского государства» (араб. *дауля исламийя*). Фанатичная убежденность Сейида Кутба в безальтернативности «исламского пути» для мусульманского общества, незаурядный литературный и полемический талант и «мученическая смерть» (он был казнен в Египте в 1966 г.) превратили его в одну из наиболее харизматичных и почитаемых фигур в среде последователей

исламистского движения. Сочинения Сейида Кутба, публикуемые значительными тиражами и переведенные на многие языки мира, составляют один из главных элементов современной исламистской идеологической и пропагандистской базы. Согласно концепции Сейида Кутба, целью мусульман является «спасение человечества и его очищение от скверны, в которой оно пребывает, что произойдет в день, когда все человечество узнает пророчество Аллаха» [Кутб, 2008, с. 12]. В одном из своих фундаментальных трудов «Под сенью Корана» Сейид Кутб утверждает, что ислам представляет собой «последнее послание, всеобъемлющее, совершенное и предназначенное для всех живущих на земле... им предоставлена последняя возможность выбора между верой и спасением, с одной стороны, и неверием и гибелью – с другой» [Кутб, 2003, с. 392].

В то же время Сейид Кутб проповедовал радикальный, джихадистский путь создания «исламского государства». В своих работах он развивал теорию построения «исламского государства», как воплощения высшей власти Аллаха, и джихада, как пути создания такого государства. Сейид Кутб утверждал, что «джихад – война не оборонительная, а наступательная. Ислам обязан атаковать *джахилию*¹ независимо от того, угрожает она ему или нет» (цит. по: [Faris, 1986, p. 92]).

Концепцию джахилии и необходимости джихада против нее исповедовали экстремистские исламистские организации в различных частях исламского мира, в частности *кутбисты* (после-

¹ *Джахилия* (араб. «невежество, язычество») – эпоха язычества. Обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравийского полуострова до прихода пророка Мухаммада. В соответствии с концепцией Сейида Кутба в состоянии джахилии пребывает весь мир, причем не только страны, где господствует, по словам Кутба, «материалистический коммунизм» или «торгашиеский капитализм», но и мусульманские страны, где, по мнению Кутба, принципы ислама искажены. На этом тезисе строят свои доводы сторонники наиболее экстремистских направлений исламистского движения, считающие, что «джахилийский характер» части современного мусульманского общества требует отказа от общения с ним и борьбы против его властей. В то же время более умеренные исламисты утверждают, что Сейид Кутб, говоря о мусульманских странах, вкладывал в понятие джахилии прежде всего морально-просветительский смысл.

дователи Сейида Кутба) и *такфиристы*¹ в Алжире, которые в 1990-х годах, создав группировки «Вооруженные исламские группы» (ВИГ) и «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ), развернули длительное вооруженное противостояние с алжирскими властями и, частично перенеся свой «джихад» на территорию Франции, совершили в Париже в 1990-е годы ряд террористических актов, жертвами которых стали десятки французских граждан. Симптоматично, что АКИМ – уже с новыми поколениями боевиков – продолжает вести террористические действия в Алжире и Мали, где в 2012 г. ее боевики казнили французского гражданина. Боевики АКИМ действовали также в отрядах ИГИЛ в Сирии и принимали участие в террористических актах в Европе в 2015–2016 гг.

Наряду с распространением исламистской идеологии важными факторами, повлиявшими на радикализацию части европейских мусульман и усиление террористической активности в Европе, стали обострение социально-экономических проблем в европейском мусульманском сообществе, а также политика и действия ведущих европейских держав и США в конфликтах, развязанных в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., привел к рецессии экономики ЕС и обострению многих социальных проблем, что, в первую очередь, затронуло представителей мусульманского сообщества, особенно молодежь. Финансово-экономический кризис спровоцировал дополнительный рост безработицы, показатели которой и так были достаточно высоки в связи с общей тенденцией «деиндустриализации» Европы, т.е. вывода индустриальных производств в страны, где затраты на рабочую силу ниже и прибыли, соответственно, выше. Так, например, вывод за пределы Франции производственных мощностей автозавода «Ситроен», расположенного в Париже, привел к ликвидации около 50 тыс. рабочих мест, которые занимали, как правило, представители мусульманской диаспоры из Туниса и Алжира. Все это в совокупности стало причиной снижения уровня жизни части европей-

¹ *Такфир* (араб. «обвинение в неверии») – анафемизация в исламе. Такфиристы обвиняют в неверии всех, в том числе мусульман, не разделяющих их взгляды.

ского мусульманского сообщества. Кроме того, участились случаи дискриминации и проявления исламофобии по отношению к представителям мусульманской общины (при приеме на работу, учебу в элитных вузах и т.д.).

Безработица и невозможность найти свою нишу на рынке труда и в целом в европейском обществе стали основными причинами маргинализации части мусульманской молодежи, вынужденной заниматься мелким, а порой и полукриминальным бизнесом, зачастую связанным с наркотрафиком. Такая ситуация провоцировала социальный протест, иногда принимавший агрессивные формы, который использовали радикальные исламисты. При этом многие из молодых мусульман имели гражданство тех стран ЕС, где они проживали. Однако, узнав на собственном опыте, что гражданство не всегда гарантирует им получение работы и достойной зарплаты, часть молодых людей в поисках своего места в жизни обратилась к радикальным течениям ислама (тем более что участие в «джихаде» в рядах «Аль-Каиды» и ИГИЛ достаточно щедро оплачивалось). Подтверждением этого стали как увеличение числа выезжавших вести «джихад» граждан стран ЕС (большую их часть составляли граждане Франции и Бельгии), так и террористические акты в западноевропейских странах, исполнители которых, как правило, получили свой кровавый «опыт» в Сирии и Ираке.

Однако, если ретроспективно рассмотреть историю формирования наиболее известных исламистских группировок – «Аль-Каиды» и ИГИЛ, боевики которых совершили большую часть террористических актов в Европе в последние годы, – то становится очевидным, что значительную часть ответственности за их возникновение несет руководство ведущих стран ЕС и США.

«Аль-Каида», которую Усама бен Ладен начал формировать в 1988 г., была создана во время гражданской войны в Афганистане, в ходе которой боевики «Аль-Каиды» вместе с другими исламистскими группами вели «джихад» против проводившего политику социалистической ориентации правительства Афганистана и поддерживавшего его ограниченного контингента советских войск. В период холодной войны, характеризовавшийся глобальным противостоянием двух военно-политических блоков (социалистиче-

ского лагеря, возглавляемого СССР, и Запада во главе с США), США и их союзники по НАТО, а также Королевство Саудовская Аравия (КСА), стремясь ослабить руками радикальных исламистов своего главного идеологического противника – СССР, активно поддерживали исламистские силы, в том числе «Аль-Каиду», поставками вооружений, услугами военных инструкторов и разведданными. Усама бен Ладен имел контакты с руководством спецслужб КСА и через них – с ЦРУ, по каналам которого поставлялось оружие для «Аль-Каиды»¹. В тот период в западных СМИ боевиков «Аль-Каиды» называли «борцами за свободу» («freedom fighters»). После свержения просоветского правительства в Афганистане, что исламисты интерпретировали как «победу джихада», многие боевики «Аль-Каиды» вернулись в страны своего проживания, где стали основой радикальных исламистских группировок, как, например, в Алжире, а также – при финансовой поддержке «Аль-Каиды» – обосновались в Европе, где создавали свои «спящие ячейки». В то же время после завершения войны в Афганистане руководство «Аль-Каиды» во главе с бен Ладеном повернуло оружие против Запада, совершив самый масштабный террористический акт против США 11 сентября 2001 г.² В таком повороте не было ничего удивительного, поскольку радикальный исламизм может идти на тактический союз с Западом, но только для того, чтобы реализовать свою стратегическую цель, которая заключается в продвижении ислама, возрождении «исламского халифата» и «джихаде» против «новых крестоносцев» и сионизма, т.е. против Запада и Израиля, которые, по утверждениям исламистских идеологов, «угнетают мусульман и ведут войну против ислама» (цит. по: [Déclaration..., 2005, р. 65]). Только после данного теракта бен Ладен и «Аль-Каида» превратились для Запада в воплощение зла и главный оплот «меж-

¹ По каналам ЦРУ боевикам «Аль-Каиды» было поставлено 2300 ПЗРК (портативных зенитно-ракетных комплексов) «Стингер». См.: [Steve, 2004, р. 337].

² В отношении исполнителей данного теракта были и другие версии, которые возлагали ответственность за него на спецслужбы США, но документальных доказательств таких обвинений представлено не было.

дународного терроризма», против которого руководство США объявило «крестовый поход».

Примерно на такие же «грабли» США и ведущие страны НАТО наступили при осуществлении своей политики в Ираке, Ливии и Сирии. Необходимо подчеркнуть, что, какими бы антидемократичными ни были режимы этих стран с точки зрения Запада, тем не менее эти государства достаточно динамично развивались, а также активно боролись с радикальным исламизмом. Тем не менее США и их союзники (за исключением Франции и Германии) осуществили в 2003 г. военную агрессию против Ирака, завершившуюся разрушением его государственности, – сначала под предлогом того, что у режима Саддама Хусейна якобы имелось оружие массового поражения, которое он готовился применить против коалиции сил во главе с США. Затем, когда такого оружия не было обнаружено, оправданием вторжения в Ирак стала необходимость свержения «диктаторского режима» Саддама Хусейна и проведения в Ираке демократических преобразований, что и было осуществлено путем создания новых государственных структур с опорой на шиитскую общину и курдское национальное движение, оппозиционные режиму Саддама Хусейна.

Подлинными целями агрессии США и их союзников против Ирака было разрушение этого наиболее сильного в военно-экономическом отношении арабского государства, противостоявшего Израилю и поддерживавшего палестинское движение, а также установление контроля над нефтяными ресурсами Ирака, являющимися одними из наиболее значительных в регионе. Однако в результате курдское национальное движение создало в Ираке автономную государственную структуру Иракский Курдистан, де-факто независимую от центральной власти в Багдаде, представленной в основном членами шиитской общины, что вызывает недовольство суннитской общины, считающей себя недостаточно включенной во властные структуры. Наряду с этим в постсаддамовском Ираке возросла террористическая активность суннитских радикальных исламистских группировок – прежде всего сформировавшегося здесь ИГИЛ, действующего как против оккупационных войск США, так и против шиитской общины. После начала

сирийского конфликта ИГИЛ наряду с другими исламистскими группировками активно включилось в вооруженную борьбу против руководства Башара Асада в Сирии.

В Ливии в 2011 г. страны Запада, прежде всего Франция и Великобритания, активно поддержали довольно незначительные протестные выступления оппозиционного руководству Муаммара Каддафи представителей кланово-племенных групп, диссидентских организаций и исламистов, предоставив им финансовые средства и оружие. Наряду с этим в мировых СМИ была развернута широкомасштабная пропагандистская кампания, обвинявшая руководство Каддафи в «расстрелах и бомбежках граждан, массированных атаках против мирного населения, тысячах убитых» [Егорин, 2012, с. 33], цитировавшаяся даже представителями Международного уголовного суда ООН. Затем на основе принятой под давлением США и их союзников резолюции СБ ООН, осуждавшей режим Каддафи, ВВС и спецподразделения НАТО стали осуществлять прямую военную поддержку вооруженных группировок, оппозиционных Каддафи, представленных в основном радикальными исламистами. В результате режим Муаммара Каддафи был сокрушен, ливийская государственность распалась, началась борьба за власть между двумя противоборствующими группировками, в которых значительное влияние имели исламисты. На местах ситуация контролировалась различными кланово-племенными группами, боровшимися против режима Каддафи. Так же как и в случае агрессии против Ирака, подлинной целью разрушения Ливийской Джамахирии являлось устранение «непредсказуемого», как его определял истеблишмент Запада, режима Муаммара Каддафи, который так же противостоял Израилю, поддерживал палестинское национальное движение, пытался создать альтернативное западному либерализму государственно-политическое устройство («джамахирия» – власть народа в форме народных комитетов как системы органов власти) и проводил в достаточной степени независимый от Запада политический курс. Немаловажную роль в разрушении Ливии, осуществленном в значительной степени руками радикальных исламистов, играло

стремление Запада получить, так же как в Ираке, контроль над ливийскими нефтяными ресурсами.

В Сирии ведущие страны НАТО, монархии Персидского залива, Турция уже по опробованному «ливийскому сценарию» активно поддержали немногочисленные локальные протестные манифестации, начавшиеся в городе Дараа¹ и в городах, где изначально были представлены оппозиционные силы, прежде всего сторонники «Братьев-мусульман», а именно – в городах Хомс, Джиср аш-Шухур и Хама, в котором «Братья-мусульмане» в 1982 г. подняли вооруженный мятеж². На территории Турции были созданы тренировочные лагеря, в которых прибывавшие сюда иностранные боевики-исламисты получали военную подготовку, вооружались и направлялись в Сирию вести «джихад» против руководства Башара Асада. Так же как против режима Муаммара Каддафи, против сирийского руководства была развернута массивная информационная война, в которой приняли участие ведущие мировые СМИ, объявившие Башара Асада тираном, против которого идет народное восстание. Данные СМИ не гнушались от-

¹ Причинами протестных манифестаций стал арест в г. Дараа нескольких молодых людей и их избивание полицией. По заявлениям протестующих, они рисовали на стенах домов антиправительственные граффити; по версии властей, молодые люди были связаны с бандой, занимавшейся наркотрафиком и контрабандой оружия. Имеются также свидетельства ливанских журналистов из информационного агентства «Аль-Джазира», покинувших его из-за несогласия с позицией агентства по Сирии, прозвучавшие на телеканале «Euronews» в мае 2011 г., о том, что с первых дней протестных демонстраций в Дараа в Сирию через иорданскую границу прошли десятки вооруженных боевиков из антиправительственных группировок.

² Исламистская оппозиция, главную роль в которой играло движение «Братья-мусульмане», в 1980 г. создала объединенную организацию «Исламский фронт Сирии», которая обозначила свои цели и выдвинула требования к властям в Декларации исламской революции. Одной из своих целей эта организация провозглашала борьбу против «деспотизма меньшинства, за восстановление суверенитета большинства». Наиболее радикальная группировка исламистов «Боевой авангард», выступавшая за вооруженную борьбу с режимом, в феврале 1982 г. подняла вооруженный мятеж в г. Хама, который был жестко подавлен правительственными войсками. См.: [Пир-Будагова, 2015, с. 247; История Востока, 2008, с. 202].

кровенной дезинформацией и фальсификацией фактов, свидетелем чего был автор этих строк, неоднократно посещавший Сирию после начала конфликта¹. Подлинная же причина стремления ведущих стран Запада свергнуть руководство Асада, используя радикальных исламистов, состояла в том, что США и их европейские союзники рассматривали правящий режим в Сирии как враждебный в силу его союзнических отношений с Ираном, а также в силу поддержки сирийским режимом ливанского шиитского движения «Хизбалла» и палестинских организаций, противостоящих Израилю, стратегическому союзнику США. Поскольку Израиль и США определяли Иран, несмотря на все достигнутые соглашения по иранской ядерной программе, как враждебное государство, то ослабление Ирана и его влияния в Ираке с возможным приведением к власти в Ираке суннитских исламистских сил, враждебных шиитскому Ирану и лояльных США, являлось для США и Израиля стратегической целью. Смена режима в Сирии или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечали интересам руководства США во главе с Б. Обамой, политику которого поддерживали европейские союзники. При этом суннитские монархии Персидского залива, противостоящие шиитскому Ирану и рассматривающие его как потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г., занимали примерно такую же позицию. Турция, являющаяся членом НАТО, следовала курсу Запада, но в то же время, в согласии с проводимой турецким руководством политикой неоосманизма, «имперской политикой» [Муваджхат., 2015], как опре-

¹ Во время пребывания в Сирии в августе 2011 г. автор этих строк после посещения г. Хама в составе международной делегации смотрел по телеканалу CNN репортаж об этом визите, где утверждалось, что на делегацию было совершено нападение, в результате которого двое членов делегации были ранены, что являлось откровением ложью. Как один из курьезов информационной войны можно рассматривать также появление в польской газете «Газета виборча» («Gazeta Wyborcza»), показанной автору польскими журналистами, фотоснимка, изображающего массовую демонстрацию, перепечатанного из западного издания и комментируемого газетой как «демонстрация протеста против режима Асада». Те же, кто знает арабский язык, могли прочесть на плакате в руках одного из демонстрантов надпись «Палестинский народ поддерживает президента Башара Асада». – Дамаск, 2011–2012. – Архив автора.

деляют ее в Сирии, преследуя свои экспансионистские цели, фактически оккупировала сирийскую приграничную зону, введя на территорию Сирии войска, которые поддержали воевавшую против сирийской правительственной армии группировку «Свободная сирийская армия» (ССА). В свою очередь, США и их европейские союзники провозгласили ССА и ряд аналогичных ей экстремистских группировок «умеренной оппозицией»¹. Поддержка турецким руководством сирийских оппозиционных исламистских группировок, часть которых составляют боевики сирийских «Братьев-мусульман», обусловлена, помимо прочего, тем, что нынешние турецкие руководители, представляющие Партию справедливости и развития (ПСР), являются умеренными исламистами, идеологически близкими ассоциации «Братьев-мусульман».

Сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 г., приобрел характер глобального конфликта. Поддержка ведущими странами НАТО и монархиями Персидского залива вооруженной сирийской оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками, и присутствие в ее рядах тысяч джихадистов со всего мира стимулировали возникновение в Сирии очага радикального исламизма. Это, в свою очередь, способствовало усилению так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ), его экспансии в регионе, а также тому, что ИГИЛ получило возможность использовать своих сторонников для проведения террористических атак в Западной Европе. В ряды ИГИЛ вступило значительное количество иностранных боевиков из арабо-мусульманского мира, стран ЕС, США, России, а также мусульман-уйгуров из Китая. ИГИЛ стало центром притяжения для радикальных исламистов всего мира. В Сирию, чтобы вести «джихад», приезжали те, кто верил в необходимость «защищать ислам» и бороться за торжество «исламского государства».

¹ Во время поездки автора в 2015 г. в Сирию и встречи с руководством и студентами Дамасского университета студенты рассказывали о том, что некоторые их товарищи погибли или получили ранения в результате террористических акций боевиков ССА и задавали вопрос: «Как можно считать “умеренной оппозицией” бандитов, обстреливающих из миномета Дамасский университет?» – Дамаск, 19.11.2015. – Архив автора.

Таким образом, можно констатировать, что США под руководством президента Б. Обамы, а также ведущие страны Запада наряду с Турцией и монархиями Персидского залива своей недальновидной политикой по поддержке радикальных исламистских движений для достижения своих целей на Ближнем Востоке вольно или невольно способствовали значительному усилению здесь радикального исламизма, возникновению конфликтов и кризисных явлений, а также массовому исходу беженцев из данного региона, направившихся, по большей части, в страны Западной Европы, притом что среди этих людей могли находиться сторонники ИГИЛ, т.е. потенциальные террористы. Все это наряду с исламистской идеологией, распространению которой содействовало, в числе прочего, обострение социально-экономических проблем, затронувших в первую очередь мусульманские сообщества Западной Европы, стало причиной радикализации части европейских мусульманских сообществ и усиления террористической активности в европейских странах. В условиях социально-экономического кризиса, охватившего многие страны арабо-мусульманского мира, а также некоторые регионы, в том числе в Европе, где представлены мусульманские сообщества, исламистская идеология и исповедующие ее движения стали наиболее доступной и понятной формой социального, политического и отчасти цивилизационного протеста для части мусульман.

Что же касается перспектив исламистского движения в Европе, то можно предположить, что и в будущем на фоне краха политики мультикультурализма исламизм будет иметь определенное влияние на европейское мусульманское сообщество. Тем не менее в случае успешного подавления ИГИЛ в Сирии и Ираке, вполне возможным при консолидации всех сил, которые борются против него, страны Западной Европы будут в состоянии также нейтрализовать радикальные исламистские группы, действующие на их территории, и предотвратить новые террористические атаки.

Список литературы

Баюми З.С. Аль-ихван аль-муслимун ва аль-джамат аль-исламия филь-хаят ас-сиясия аль-мисрия 1928–1948 [Братья-мусульмане и ис-

ламские группы в политической жизни Египта 1928–1948. – Араб.]. – Каир: Вахба, 1991. – 352 с.

Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: Исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) / РАН. ИВ. – М.: Ленанд, 2017. – 160 с.

Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011–2016 гг.: Причины, развитие, перспективы: Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / РАН. ИВ. – М.: Ленанд, 2016. – 200 с.

Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 464 с.

Ислам: Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. – М.: Наука, 1991. – 316 с.

История Востока: В 6 т. / РАН. ИВ.; Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. – М.: Восточная литература, 2008. – Т. 6: Восток в новейший период, (1945–2000 гг.). – 1095 с.

Кутб С. Нахва муджтамаа ислямий [К исламскому обществу. – Араб.]. – Тринадцатое издание. – Каир: Дар аш-шурук, 2008. – 160 с.

Кутб С. Под сенью Корана / Пер. с араб. – М.: Умма, 2003. – 544 с.

Муваджхат аль-ирхаб [Противостояние терроризму. – Араб.] // Ас-Саура. – Дамаск, 2015. – 25.07. – С. 2.

Пир-Будагова Э.П. История Сирии: XX век / РАН. ИВ. – М., 2015. – 390 с.

Смирнов В.П. Франция в XX веке. – М.: Дрофа, 2002. – 352 с.

Степанянц М.Т. О некоторых сторонах идеологии и политики «Джамаат и ислями» в Пакистане // Краткие сообщения Института народов Азии. – М.: Издательство восточной литературы, 1964. – Вып. 71. – С. 56–71.

Besson S. La famille Ramadan dans le milieu islamiste international // L'islam en France / Y. Ch. Zarka, S. Taussig, C. Fleury (Eds.). – P.: Pres. univ. De France, 2008. – P. 627–632.

Déclaration du Front islamique mondial pour le djihad contre les juifs et les Croisés // Al-Qaida dans le texte: Ecrits d'Oussama Ben Laden, Abdallah Azzam, Ayman al-Zawahiri et Abou Moussab al-Zarqawi / G. Kepel, J.-P. Milelli (Eds.). – P.: Pres. univ. De France, 2005. – P. 65–66.

Denoeux G. Hasan al-Banna (1906–1949) // Islam Times. – Beirut, 2009. – 28.04. – Mode of access: <http://www.islamtimes.org/en/doc/article/3884> (Дата обращения – 31.03.2017).

Faris H.A. Heritage and ideologies in contemporary Arab thought: Contrasting views of change and development // The Arab world: Dynamics of

development / B. Abu-Laban, Sh. MacIrvin Abu-Laban (Eds.). – Leiden: Brill, 1986. – P. 89–103.

Kepel G. Terreur dans l'Hexagon: Genèse du djihad français. – P.: Gallimard, 2015. – 352 p.

Steve C. Ghost wars: The secret history of the CIA, Afghanistan and Bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. – N.Y.: Penguin books, 2004. – 696 p.